

Глава 13. Инцидент с текилой

Снова наступил понедельник. После двухдневного отдыха Лу Сяомань, полный сил и энтузиазма, ранним утром переступил порог компании. Первым же делом он направился напрямиком в кабинет своей наставницы Лизы.

— Доброе утро, мастер! — Сяомань расплылся в широкой улыбке.

Лиза почему-то смотрела на него очень странным взглядом. Сяомань тут же обеспокоенно оглядел себя: одежда чистая, опрятная, пятен нет, волосы причёсаны волосок к волоску. Отчего же она так смотрит? Неужели... из-за тех фотографий? Сердце ушло в пятки. «Может, стоит признаться?» — промелькнула трусливая мысль.

Лиза, наблюдая за тем, как быстро бегают глаза подопечного, прищурилась:

— Сяомань, ты ведь что-то от меня скрываешь? А?

— А... нет, ничего я не скрываю! — Лу Сяомань начал боязливо пятиться к двери.

— Точно ничего? — Лиза медленно двинулась на него, словно хищник на добычу.

— Ну, это... понимаете...

Когда паренёк уже готов был сломаться под тяжким грузом психологического давления, в разговор бесцеремонно вмешался Эдисон:

— Он просто метит в креативщики, вот и решил тебя бросить!

— А тебя кто просил заходить без стука?! — рявкнула Лиза, обернувшись к нему. — Стучать надо! Совсем манеры растерял?!

Эдисон тут же согнулся в три погибели, изображая глубочайшее почтение:

— Виноват, виноват! Сейчас всё исправлю.

С этими словами он действительно вышел в коридор, прикрыл дверь и вежливо постучал, прежде чем войти снова.

Лу Сяомань смотрел на него с нескрываемым удивлением. Эдисон и раньше любил позубоскалить, но всегда чувствовал грань, за которой начиналась серьёзная работа. А сейчас он вёл себя как... как самый настоящий, законченный пройдоха.

Даже Лиза на мгновение опешила от такой выходки, но быстро вернула себе каменную невозмутимость.

— Я и без тебя это знала, не лезь не в своё дело, — бросила она Эдисону и снова повернулась к нему: — Лу Сяомань, слушай меня внимательно. Теперь ты работаешь под началом босса и должен беспрекословно его слушаться. Тебе придётся пахать вдвое больше. Если посмеешь меня опозорить, то пеняй на себя...

Заметив, что наставница уже готова ткнуть его пальцем в лоб, Сяомань зачастил мелкими шажками к выходу.

— Не волнуйтесь, мастер! — крикнул он уже из дверного проёма. — Я буду работать даже лучше босса! Берегите себя, не злитесь по пустякам, а то морщинки появятся. И не обижайте больше Эдисона, он такой бедный, такой несчастный! Вы даже не представляете, как сильно он вас...

Последние слова утонули за захлопнувшейся дверью.

Сяомань выдохнул с облегчением, но тут же невольно вздохнул, направляясь к кабинету Ян Хэсюаня. До его слуха донёлся приглушённый голос Эдисона из-за двери Лизы:

— Лиза, ну ты же знаешь, какой я толстокожий. Обиды — это ужасно, но ещё хуже, когда они мешают нам двигаться вперёд. Поверь, я тебя больше не отпущу. Ну же, иди сюда...

Вслед за этим раздался глухой звук удара чего-то тяжёлого о мягкое тело.

— Эх, у каждого своя доля, — по-стариковски покачал головой Лу Сяомань и, заложив руки за спину, по-хозяйски вошёл в кабинет директора.

Внутри никого не оказалось. Сяомань мгновенно расслабился. Первым делом он решил перетрогать все диковинки в комнате, как вдруг его взгляд упал на перемены в интерьере. Возле огромного рабочего стола, за которым могли бы с комфортом улечься два человека, притулился столик поменьше, состряпанный по типу простенькой книжной полки.

Вместе они смотрелись весьма забавно: словно к роскошной двуспальной кровати приставили дешёвую тумбочку. Контраст разительный, но почему-то это сочетание не резало глаз.

Лу Сяомань, всегда ратовавший за социальную справедливость и демократию, почувствовал лёгкий укол зависти. Оглядевшись и убедившись, что свидетелей нет, он запрыгнул в роскошное кожаное кресло и крутанулся пару раз.

«И ничего особенного, — подумал он, капризно надув губы. — Просто оно большое, мягкое и сидеть в нём как-то... статуснее, что ли».

Перебравшись за свой скромный столик, он обнаружил, что тот на самом деле очень удобен. В голове тут же нарисовалась картина: что было бы, поменяйся он с боссом местами? Воображение услужливо подкинуло образ огромного медведя гризли, который, кряхтя, пытается втиснуться в крошечное креслице, свесив половину задка, в то время как маленькая черепашка вольготно развалилась в кожаном троне кверху брюшком и самодовольно помахивает хвостиком.

— Хи-хи-хи... — Сяомань прикрыл рот ладошкой и уткнулся в стол, содрогаясь от беззвучного смеха.

Спустя некоторое время в кабинет заглянула Вивиан. Увидев Сяоманя, распластавшегося на столе, она тут же подскочила к нему и принялась тискать за щёки и ерошить волосы.

— Ой, Сяомань! Ты стал ещё милее! Дай-ка я тебя ущипну...

Беднягу вырвало из сладких грёз. Он густо покраснел.

— Сестрёнка Ви, а где босс? Я теперь официально его ассистент!

— Ха-ха, я как раз зашла тебе сказать. Шеф сегодня уехал на встречу в девелоперскую компанию и, скорее всего, до конца дня не вернётся. Но он оставил тебе задание. Вот, читай.

Сяомань взял листок из рук Вивиан и недоумённо переспросил:

— Недвижимость?

— Ну да, ты разве не знал? Наше рекламное агентство — лишь верхушка айсберга Группы компаний «Тяньши». У них и стройки, и морские перевозки... Ходят слухи, что есть и другой бизнес, но об этом я мало знаю. Не зря ведь говорят, что клан Ян — это «невидимые» миллиардеры.

— Ого... Недвижимость? Те самые ребята, что задрали цены на жильё в Китае до небес? Кровопийцы...

— Тсс! Сяомань, только при боссе такого не ляпни! И ещё... — Вивиан заговорщицки придвинулась к его уху. — Наш шеф — это же идеальный «верхний». Сяомань, будь осторожен... Хотя нет, лучше — дерзай! Он, конечно, личность пугающая, и девчонки в офисе даже мечтать о нём боятся, но ты... Мы болеем за тебя всей душой!

Лу Сяомань зажал ладонями уши, едва не оглохнув от её восторженного визга, и озадаченно смотрел вслед уходящей Вивиан, чьи бёдра соблазнительно покачивались при каждом шаге.

Он опустил взгляд на листок. Там властным почерком было выведено:

Сегодня подготовь предварительный сценарий. Пока не сделаешь — не уходить!

P. S. Изучи западную культуру Диониса.

Ян

Наступила ночь. Те, кому положено, уже давно разошлись. Тот, кому уходить запретили, мирно посапывал на диване.

— Лу Сяомань, проснись. Хватит спать!

Сяомань медленно открыл глаза и увидел прямо перед собой лицо Ян Хэсюаня. Тот улыбался.

— А-а-а!!!

Реакция Яна была молниеносной: он легко отстранился и, подобрав рассыпанные по полу листы бумаги, принялся их изучать.

— Неплохо, — кивнул он. — Материала набрал порядочно.

Сяомань, протирая глаза, виновато опустил голову:

— Простите... я так ничего и не придумал.

— И поэтому решил дожидаться меня здесь?

«А разве не вы сами запретили уходить?» — пронёсся в голове Сяоманя немой вопрос.

— Угу, — смиренно кивнул он.

— А если бы я не вернулся? Так и сидел бы тут до утра?

Сяомань поднял взгляд и, встретившись с его глазами, ответил совершенно естественно:

— Ну да.

Ян Хэсюань вдруг смягчился, и он расплылся в довольной улыбке. Потрепав Сяоманя по голове, он произнёс:

— Хороший мальчик, послушный. Подозреваю, ты просто никогда не пробовал этот напиток, вот вдохновение и не идёт.

— И то верно, — согласился Сяомань. Босс всё-таки удивительно проницательный человек.

— Ха-ха, ну что же, давай сегодня познакомимся с текилой «Sauza». Будем вместе искать идеи, идёт?

Ян Хэсюань медленно склонился к Сяоманю, с удовлетворением отмечая, как он снова краснеет. Он достал бутылку янтарного цвета, лимон и пакетик соли, поставил всё это на кофейный столик, а затем принёс из бара два тяжёлых стакана с толстым дном.

— Это и есть... «Sauza»? — замороженно спросил Сяомань.

— Именно.

— Но я... я не очень-то умею пить.

— Ничего страшного. Совсем чуть-чуть, просто ради того, чтобы поймать волну вдохновения.

В глазах Сяоманя вспыхнула жажда знаний, и он торжественно кивнул.

— Тогда приступим. У этого напитка есть свой особый, почти магический ритуал.

Ян Хэсюань плеснул текилы в стакан, вскрыл пакетик и насыпал туда щепотку соли. Затем разрезал лимон крест-накрест и выдавил несколько капель сока прямо в алкоголь.

— Следи внимательно. Когда я скажу — сразу открывай рот. Истинный вкус рождается именно в этот миг!

Сяомань, словно замороженный зрителем на представлении фокусника, радостно закивал.

Ян Хэсюань накрыл стакан ладонью, крепко обхватил его пальцами другой руки и начал плавно покачивать. Он многозначительно улыбался. Внезапно он резко вскинул руку и с силой грохнул стаканом о столешницу. Жидкость внутри мгновенно вспенилась.

— Рот!

Сяомань не успел даже сообразить, что происходит, как шипящая пена оказалась у него на губах. Он послушно раскрыл рот и одним махом проглотил содержимое. В ту же секунду ему показалось, что в голову ударил столб яростного пламени.

— А-а-а!!! — В ночной тишине офиса раздался отчаянный крик. За окном раскинулось безлунное небо, холодное и далёкое, а здесь, внизу, в мире суетных людей, вершилась очередная история...

— Ну что, Сяомань, чувствуешь эффект? — Ян Хэсюань с явным удовольствием наблюдал за тем, как парень рухнул на диван.

— Голова... кружится... — пробормотал Сяомань, не в силах пошевелиться.

— Ну-ка, присядь, так станет легче.

Ян сам сделал небольшой глоток и, усмехнувшись, помог Сяоманю подняться. Парень совершенно не держался прямо, и он вынужден был полностью опереться на босса.

— Чувствуешь эту странную, хмельную радость? Словно внутри тебя кто-то пустился в пляс.

— Угу... вроде того... Только пляшет он у меня на макушке, и, кажется, на шпильках. — Лицо Сяоманя горело, как варёная креветка, взгляд стал туманным, а сам он приоткрыл рот, выдыхая алкогольные пары.

— Помнишь, я просил тебя узнать про культуру Диониса? Рассказывай. — Голос Яна стал низким и бархатистым.

— Ну... Дионис... или Бахус... он покровитель виноделия. Олицетворяет стихию экстаза. В греческих мифах это не про дух, это... про плоть... Ой, как кружится всё...

— Верно, запомнил. Западная культура вина сильно отличается от восточной. Для них человек — это процесс, вечная борьба между звериным и божественным началом. И Дионис — как раз та сила, что подстёгивает скрытую глубоко внутри тягу к плотским наслаждениям.

Ян Хэсюань медленно наклонился, вглядываясь в своё отражение в расширенных зрачках Сяоманя.

— Человек ищет в этом безумстве избавления от холодного, скучного мира. Разве не так?

Лу Сяомань уже окончательно сполз головой на колени босса и глупо хихикал.

— Правильный ответ! Плюс десять баллов!

Ян опустил голову ещё ниже, почти касаясь его щеки своей, и прошептал своим самым обольстительным голосом:

— Скоро ты поймёшь, Сяомань. Рано или поздно каждому это становится нужно. Тебе — тоже.

Сяомань продолжал бессмысленно кивать. Лицо босса было так близко, что ему казалось, будто это сон.

— О, лицо шефа... хи-хи... Дай потрогаю... — Он потянулся рукой и бесцеремонно ущипнул Яна за кончик носа.

Ян Хэсюань лишь вздохнул и, приподняв его, заставил снова опереться на себя. Он продолжал говорить, словно обращаясь к самому себе:

— Но теперь я чувствую, что одного лишь хмеля мало. Получать удовольствие вместе с тем, кого желаешь — вот истинное блаженство. А то, чего я хочу, никогда от меня не уходит. Ведь так, Сяомань?

Лу Сяомань в ответ принялся увлечённо крутить его ухо. На его щеках проступили озорные ямочки — пьяный разум решил, что перед ним большая живая кукла, которую можно тискать сколько душе угодно.

— Эх, ты же ещё совсем ребёнок. И что это на меня нашло? — Ян вздохнул и легонько коснулся кончиком пальца его носа.

Глаза Сяоманя медленно закрылись. Он всё ещё цеплялся за ухо шефа, сонно бормоча под нос:

— Голова такая тяжёлая... а шея тоненькая... жалко её...

Вскоре он затих.

Глубокая ночь. Пьяная «черепашка» свернулась калачиком на диване и сладко спала, укрытая дорогим пиджаком от мирового бренда.

На другом конце кабинета, за рабочим столом, президент корпорации сосредоточенно работал. Свет монитора дрожал на его волевом, красивом лице. Лишь тихие щелчки мыши нарушали тишину мирно спящей комнаты.

<http://bllate.org/book/17579/1710712>